

Через несколько минут, как он и ожидал, возле дома появилась молодая женщина, по внешнему виду похожая на трёх предыдущих ведьм. У этой были ярко-синие волосы, а одета она была, как ни странно, в то же, что и самая первая. Проходя мимо дома, она так же бросила взгляд, но в отличие от других, остановилась. Она смотрела прямо в окно кухни, где несколькими минутами ранее находился Гарри, и он точно знал, что женщина высматривает его. Мальчик продолжал сидеть в кустах, пытаясь понять, что ему делать дальше. Теперь он был совершенно уверен, что та была ведьмой — из заднего кармана джинсов торчала палочка. Готовясь выпрыгнуть из кустов, Гарри на мгновение вспомнил Грозного Глаза Грюма, орущего на весь класс, что это ужасная идея, но попытался представить, что временно сошёл с ума.

— Не двигайся! — заорал Гарри, выскакивая из своего укрытия. Ведьма повернулась, удивившись его внезапному появлению, но прежде чем успела хоть как-то среагировать, Гарри выдернул из её кармана палочку, а свою наставил на неё. — Кто ты? Почему следишь за мной?

— Полегче, малыш! — сказала ведьма, пытаясь его успокоить. — Никто не пытается причинить тебе вред.

— Может да, а может и нет, — ответил Гарри. — Где остальные?

— Что? — в недоумении спросила ведьма. — Какие остальные?

— Другие ведьмы, следившие за мной. Где они? — потребовал ответа мальчик.

— А! Теперь поняла! — сказала она. — Я здесь единственная. Вот, смотри. — Женщина закрыла глаза, концентрируясь, и через секунду её волосы начали стремительно менять цвет, перетекая от синего зелёному, потом к оранжевому, красному, и, наконец, остановились на ярко-розовом оттенке. После этого волосы словно втянулись в её голову, став длиной в дюйм или около того, а потом снова начали расти, пока не достигли своей прежней длины.

— Значит, ты метаморфаг, не так ли? — спросил Гарри, всё ещё не спуская с неё палочки.

— Дошло! — радостно подтвердила ведьма. — Моё имя Тонкс. Приятно познакомиться, Гарри. — Она протянула ему руку для рукопожатия, но он только рассмеялся и продолжал держать её под прицелом.

— Допустим, Тонкс. Зачем ты здесь? — спросил он.

— Это была идея Дамблдора, — объяснила она. — Лично я думаю, что это глупо. Представь, тебе говорят «вступай в нашу суперсекретную армию против Сама-Знаешь-Кого!», и что поручают делать после твоего согласия? Следить за четырнадцатилетним пареньком, вот что. А я обученный аврор, я должна заниматься делами посерьёзнее, а не всякой ерундой.

— Мне почти пятнадцать, — заявил Гарри, защищаясь. — Значит, Дамблдор поручил Ордену

Феникса следить за мной?

— Не знаю, откуда тебе известно про Орден, — ответила Тонкс, — но да, поручил. Кстати, мы с тобой раньше встречались. Когда ты спас тех детей от дементоров, я была одним из авроров, пришедших тебе на выручку. На самом деле, один год мы даже учились вместе в Хогвартсе, но секикурсники Хаффлапфа как правило не общаются с первоклашками Гриффиндора.

— Да, теперь я вспомнил, у тебя в тот день были розовые волосы, — сказал Гарри, и Тонкс кивнула. Он, наконец, опустил свою палочку и вернул Тонкс её. — Знаешь, не нужно бы тебе таскать палочку в заднем кармане.

— Чёрт возьми, мне придётся выслушать от Грюма головомойку, когда он узнает, верно? — расстроилась Тонкс. — Или мы могли бы забыть и не сказать ему? Как насчёт этого, а?

— Может быть, — ответил Гарри. — Почему Дамблдор просто не отправил сюда Сириуса? Я уверен, тот бы не возражал.

— Ну... я, наверное, не должна была об этом знать, но сейчас старый добрый кузен Сириус и профессор Дамблдор точно не ладят друг с другом, — объяснила Тонкс. — Не уверена, в чём там дело, но последние пару дней Сириус на старика сильно разозлён.

— Бьюсь об заклад, могу предположить, почему, — ответил Гарри. — А ты кузина Сириуса? Он никогда не упоминал о кузине по имени Тонкс.

— Вообще-то, Тонкс — моя фамилия, но тому, кто зовёт меня Нимфадорой, с рук это не сходит.

— Нимфадора? — улыбнулся Гарри. — Да, понимаю, почему тебе не нравится.

— Это твоя единственная попытка, — сверкнула на него Тонкс глазами. — Не делай этого снова.

— Ладно, но ты вроде как должна защищать меня, а не угрожать? — заметил мальчик. — В любом случае, думаю, я вернусь в дом. Приятно тебе провести день в лицезрении меня любимого. О, и ты не могла бы передать Сириусу, чтобы он встретился со мной в эти две недели? Я был бы признателен.

— Конечно, — согласилась Тонкс. — Увидимся, Гарри.

Гарри кивнул и пошёл к дому, Тонкс же — в противоположном направлении, видимо, чтобы найти удобное место для наблюдения. Оказавшись внутри, Гарри задумался над поступками Дамблдора в последнее время. Пророчество объясняло, почему старик считал важным, чтобы Гарри находился в безопасности, но то, что тот для этого предпринимал, казалось неуклюжим и раздражающим. Его не слишком обоснованными действиями уже начали быть недовольны

некоторые ближайшие по идее союзники. Гарри знал, что на свете существует множество мест, где он был бы в безопасности, не только у Дурслей. В общем, эта ситуация его расстраивала, но он почувствовал облегчение, уверенный в том, что в этой битве великому Альбусу Дамблдору победить не суждено.

Прошло несколько дней и Гарри понял, что не получает почту. Странная вещь, учитывая, что несколько человек обещали ему писать. Он попытался сам отправить письма, но Хедвиг через несколько часов вернулась, принеся их обратно. Гарри был уверен, что за этим стоит Дамблдор, даже если и не знал, как и почему. Если бы не радио Дафны, о котором директор не знал, мальчик оказался бы полностью отрезан от волшебного мира. Ещё одним контактом, о котором, как Гарри догадывался, Дамблдор тоже не знал, являлась Тонкс. Гарри иногда болтал с ней, когда она заступала на смену в качестве его охранника. Видимо, предполагалось, что мальчик не должен знать о своей охране, поэтому Тонкс «забыла» сообщить начальству о том, что в первый же день на посту Гарри её раскрыл.

Через несколько дней, сразу после выборов нового Министра Магии, должно было состояться заседание суда над Питером Петтигрю, где будет окончательно решено, «достойн» ли тот поцелуя дементора. В конкурсе же на должность Министра, как ожидалось, выиграет Руфус Скримджер, если конечно в ближайшие несколько дней не случится крупного скандала. Большинство комментаторов на радио отзывались об этом человеке положительно, но Гарри как никто другой знал, что СМИ не всегда заслуживают доверия. Гораздо интереснее было слушание с Хвостом в главной роли. На прошлом заседании суда его допрос прервали, но на этот раз ходом процесса будет руководить Главный Чародей Альбус Дамблдор и с помощью веритасерума сможет задать любые вопросы, какие ему заблагорассудится. Ходили различные спекуляции о том, кто будет раскрыт в качестве последователя Сами-Знаете-Кого и какую ещё информацию сможет предоставить подсудимый. Для Гарри вся эта ситуация выглядела смешной и ему было интересно, пакует ли уже Люциус Малfoy чемоданы в спешной попытке выбраться из страны. Он с нетерпением ждал того дня, когда Малfoy предстанет перед судом и надеялся, что сможет при этом присутствовать.

* * *

Хвост попал в ад. Или, по крайней мере, ему казалось, что в ад. Он просто не мог представить себе места хуже тюрьмы Азкабан. Он был в панике, когда авроры вытащили его из клетки и оставили одного в холодной, пустой камере. Он подумал, что, возможно, это будет не так уж плохо, как все говорили, и действительно, несколько первых минут ему казалось, что он пройдёт через всё это вообще без проблем. Но тут дементоры, в присутствии авроров державшиеся на расстоянии, обнаружили нового «постояльца» и немедленно приступили к мучениям своей жертвы.

Питер ещё никогда не чувствовал такого сильного страха и отчаяния, как в эту ночь. По сравнению с ней страх, который он чувствовал кланяясь в ноги своим хозяевам, казался мелким и незначительным. Словно сразу все сбылись его худшие ночные кошмары, и он не мог с этим абсолютно ничего поделать. Часами он кричал в темноту, но никакой помощи не дождался. Никто не проявлял к нему доброты и сострадания, и вскоре он пришёл к убеждению, что в его мире существует лишь боль. Остававшимся здоровым кусочком своей души он рассудил, что по крайней мере, хуже этой ночи уже ничего быть не может. Но он

ошибался. Всегда была следующая ночь.

<http://tl.rulate.ru/book/35924/779383>